

УДК 33 DOI: 10.14451/1.257.111

Оценка влияния кризисов глобальных цепочек поставок на экономику России

© 2026 **Дворянчиков Марк Николаевич**

Студент. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: 248500@edu.fa.ru

© 2026 **Новицкая Алла Александровна**

Кандидат экономических наук, доцент Кафедры международного бизнеса Факультета

международных экономических отношений. Финансовый университет при Правительстве РФ.

E-mail: anovitskaya@fa.ru

Ключевые слова: глобальные цепочки поставок; экономика России; ВВП; внешняя торговля; промышленное производство; санкции; структурные сдвиги; импортозамещение; макроэкономическая динамика.

В статье проводится комплексная оценка влияния кризисов глобальных цепочек поставок на экономику Российской Федерации в 2020–2025 гг. На основе официальной статистики Росстата анализируются динамика ВВП, внешней торговли, промышленного производства, строительной активности, сельского хозяйства, потребительского спроса и рынка труда. Показано, что кризисы глобальных цепочек поставок стали одним из ключевых факторов структурной трансформации российской экономики, ускорив процессы импортозамещения, перераспределения внешнеторговых потоков и изменения отраслевой структуры промышленности.

Кризисы глобальных цепочек поставок (ГЦП), вызванные пандемией COVID-19, логистическими ограничениями и санкционным давлением 2022 года, существенно повлияли на динамику российской экономики. В научной литературе отмечается, что трансформация цепей поставок в условиях глобального кризиса приводит к перераспределению торговых потоков, росту издержек и изменению структуры внутреннего производства [1; 7; 9].

Кризисы глобальных цепочек поставок оказали заметное влияние и на потребительские рынки. В частности, рынок новых легковых автомобилей в 2025 году продемонстрировал снижение

продаж примерно на 18% по сравнению с предыдущим годом [2; 8].

Для России данные процессы сопровождались необходимостью ускоренной адаптации внешнеэкономических связей и переориентации логистических маршрутов. В этой связи актуальной задачей является количественная оценка влияния кризисов ГЦП на ключевые макроэкономические показатели.

Официальная статистика отражает волнообразную динамику ВВП в 2020–2025 гг.

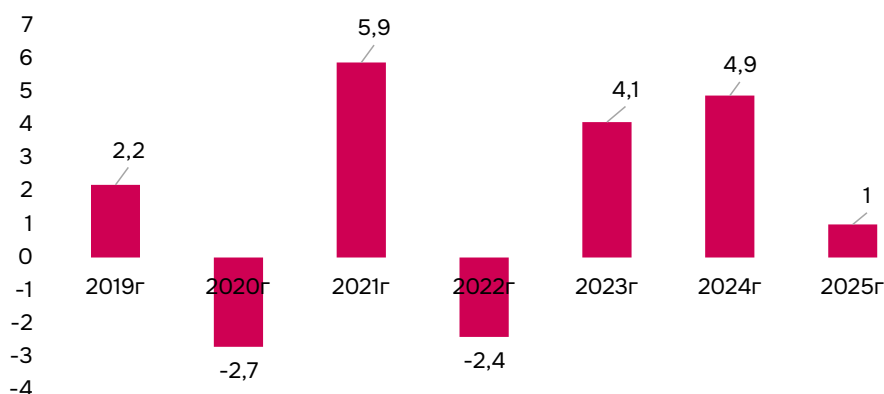

Рис. 1. Темпы роста ВВП России (% г/г) [7].

Снижение ВВП в 2020 г. (-2,7%) было связано преимущественно с пандемийными ограничениями и разрывами логистики. В 2021 г. восстановительный рост (+5,9%) отражал эффект отложенного спроса и восстановления глобальной торговли.

В 2022 г. повторное сокращение (-2,4%) стало следствием санкционного давления и перестройки экспортно-импортных потоков. В 2023–2024 гг. экономика продемонстрировала

устойчивое восстановление (+4,1% и +4,9%), что свидетельствует о формировании механизмов адаптации [7].

По итогам 2025 г. рост замедлился до +1,0% г/г, что совпало с официальным прогнозом. В IV квартале 2025 г. ВВП вырос на +1,0% г/г после +0,6% г/г в III квартале. Таким образом, экономика перешла к умеренной траектории роста [3; 7].

Кризисы ГЦП наиболее наглядно проявились во внешней торговле.

Таблица 1. Основные показатели внешней торговли России [3; 7].

Год	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Экспорт, млрд \$	338,6	493,3	592,5	425,1	434,5	418,3
Импорт, млрд \$	234,0	296,1	255,3	285,1	282,8	279,0
Оборот, млрд \$	572,6	789,4	847,8	710,2	717,3	697,3

Максимум внешнеторгового оборота был достигнут в 2022 г. (847,8 млрд долл.), после чего наблюдалось сокращение, связанное с санкциями и перестройкой логистики.

В 2025 г. экспорт снизился до 418,3 млрд долл., импорт — до 279,0 млрд долл., а общий оборот сократился до 697,3 млрд долл. Это отражает устойчивую тенденцию к снижению доли внешней торговли в структуре ВВП и постепенную регионализацию экономических связей [5].

Индекс промышленного производства (ИПП) в 2025 г. вырос на +1,3% г/г после +5,1% в 2024 г., что свидетельствует о замедлении темпов промышленного роста.

В 2025 г. выпуск увеличился на +3,6% г/г (после +9,1% в 2024 г.). Основным драйвером выступил машиностроительный комплекс (+7,7%), включая транспортное машиностроение (+32,0%) и производство компьютерной и электронной техники (+11,7%) [7].

Рост фармацевтического производства составил +15,4% г/г, что отражает процессы технологической адаптации и импортозамещения.

Объем производства в металлургии увеличилась на +2,8%, химическая промышленность — на +0,5%. Нефтепереработка снизилась на -0,4%, добывающий сектор — на -1,6% [7].

Таким образом, кризисы ГЦП ускорили структурную перестройку промышленности, усилив значение обрабатывающих отраслей и машиностроения.

Несмотря на снижение темпов экономического роста, социальные показатели оставались устойчивыми.

Кризисы глобальных цепочек поставок привели к волнообразной динамике ВВП России: в 2020 и 2022 гг. наблюдался спад, в 2023–2024 гг. — восстановление, а в 2025 г. — замедление.

Внешняя торговля продемонстрировала снижение оборота после пика 2022 г., что свидетельствует о структурной перестройке международных связей. Обрабатывающая промышленность стала ключевым драйвером адаптации, особенно машиностроительный и фармацевтический сегменты. Сельское хозяйство и строительство обеспечили дополнительную устойчивость экономики. Низкая безработица и рост доходов свидетельствуют о сохранении социальной стабильности в условиях трансформации ГЦП.

Сокращение экспортной выручки является следствием как изменения структуры рынка сбыта (смещение потоков в Азию), так и дисбаланса в глобальных цепочках поставок по ключевым товарным группам, включая оборудование и нефтепродукты [3; 5].

Кризисы ГЦП вызвали заметные структурные сдвиги в российской экономике. Так, изменения маршрутов международной торговли затронули примерно 40 % объёмов экспорта и импорта, что отражает перестройку логистических связей и диверсификацию поставщиков [10].

Одним из примеров является рынок полупроводников и высокотехнологичных компонентов, где зависимость от импортных узлов приводила к дефициту комплектующих и проблемам с модернизацией производства [4]. Логистические ограничения усиливали издержки компаний, замедляли темпы обновления технологической базы и снижали эффективность промышленного производства.

Помимо товарного экспорта, кризисы затронули и аграрный сектор: в 2025 г. экспорт продовольствия упал, тогда как импорт некоторых категорий продовольственных товаров вырос, что создаёт дополнительное давление на платёжный баланс [7].

Кризисы в глобальных цепочках поставок усилили структурную уязвимость российской экономики — особенно в сегментах, тесно связанных с импортозависимыми производствами. Сокращение импорта высокотехнологичной продукции снижает потенциал модернизации секторов обрабатывающей промышленности и инфраструктурных отраслей.

Текущие данные по внешней торговле демонстрируют, что доля торговли в ВВП России сокращается и может достичь минимальных уровней за последние годы — менее 18 % от ВВП по оценкам некоторых аналитиков. Это отражает снижение интеграции в глобальные товарные потоки и вынужденную переориентацию на внутренние источники.

Еще одним последствием стало замедление экономического роста. В 2025 г. рост ВВП существенно замедлился, что связано как с внешними ограничениями и логистическими барьерами, так и с внутренними структурными проблемами (например, дефицитом рабочей силы и инвестиционным спадом) [3].

Проведённый анализ свидетельствует о следующем:

- Кризисы глобальных цепочек поставок оказывают устойчивое влияние на макроэкономические показатели России. ВВП демонстрирует снижение темпов роста в 2025 г. после восстановительного роста в 2023–2024 гг.
- Внешнеторговая активность испытывает давление санкций и логистических ограничений, что проявляется в сокращении внешнеторгового оборота и изменении структуры экспорта и импорта.
- Структурные изменения в торговле и производстве отражают снижение участия России в глобальных цепочках поставок, в том числе в высокотехнологичных сегментах экономики.

- Долгосрочные экономические последствия могут включать ограничение технологического развития и повышение внутренней зависимости, что требует активной политики стимулирования отечественных производств и развития альтернативных логистических маршрутов.

В целом влияние кризисов ГЦП на экономику России носит комплексный характер: одновременно наблюдаются ограничительные эффекты внешней торговли и позитивные структурные изменения в промышленности. Дальнейшая динамика будет зависеть от глубины технологической модернизации и эффективности интеграции в новые региональные цепочки поставок.

Библиографический список

1. Влияние коронавируса на глобальные цепочки поставок / Е. А. Литвинов [и др.] // Российский внешнеэкономический вестник. — 2024. — № 6. — С. 89–104.
2. Глобальная торговля в 2025 году: риски нарастают / ЮНКТАД. — URL: <https://news.un.org/ru/story/2025/03/1462256> (дата обр. 20.01.2026).
3. Изменения в экспорте и импорте РФ / Деловой Профиль. — URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/izmeneniya-v-eksporte-i-importe-rf-v-2025-godu-vliyanie-sanktsiy-namezhdunarodnuyu-torgovlyu/> (дата обр. 20.01.2026).
4. Ильина С. А. Рынок полупроводников: глобальная цепочка создания стоимости и динамика в условиях кризиса // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2022. — № 3. — С. 112–125.
5. Коммерсантъ. Внешняя торговля России после санкций. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7835562> (дата обр. 20.01.2026).
6. Логистика в 2025 году: вызовы и перспективы / PTC Holding. — URL: <https://ptc-holding.kz/press-center/logistika-v-2025-godu-vyzovy-trendy-i-perspektivy/> (дата обр. 20.01.2026).
7. Овезбердиева А., Мурадов Б., Бяшимов Й. Переживая бурю: стратегии гибкости в эпоху глобальных цепочек поставок. // Вестник науки. — 2024. — 2(71). — С. 121–123.
8. Севостьянов П. И., Шунков В. Е. Глобальные риски цепочек поставок и дисбаланс цен на сырьевых рынках // Энергия: экономика, техника, экология. — 2025. — № 5. — С. 17–29.
9. Трансформация цепей поставок в ситуации глобального кризиса. Анализ и прогноз. / Г. Л. Бродецкий [и др.] // Журнал ИМЭМО РАН. — 2023. — № 2. — С. 14–23.
10. Федеральная служба государственной статистики. — URL: <https://www.rosstat.gov.ru> (дата обр. 20.01.2026).